

"Мириться со мной?" - спросил он с укором. "Я думаю, она достаточно умна, чтобы понять, что будет хорошо вознаграждена за "терпение" моих причуд, как ты выразился".

"Судай, ты проводишь все свое время, скрываясь под гендзюцу и воротя нос от шиноби только потому, что они не могут тебя найти. Никому и в голову не придет искать гендзюцу здесь".

"Именно", - сказал кот, еще раз резко дернув хвостом. "Поэтому они недостойны моего времени и внимания".

Госпожа Некода ущипнула себя за переносицу, а затем повернулась к ним с овечьей ухмылкой. "Простите. Соудай - тот еще тип. И он здесь уже давно, так что он вроде как один из наших постоянных персонажей. Мы не совсем поняли, почему он до сих пор не сдался. Может, посмотрим на собак?"

Почти свалившись на пол с верхушки шкафа, кот удивил ее, сказав: "Отлично. Ведите."

"Ты идешь?" спросила Сакура.

"Конечно", - ответил кот, лениво подмигивая ей.

И учитывая то, что последовало за этим, нетрудно было догадаться, почему. У каждой собаки и щенка были свои проблемы с воспитанием, доблестью и характером, и все они нервно смотрели на нее. Некоторые щенки даже перешли на бег. Судя по удовлетворенному мурлыканью кошки у ее ног, именно это и было целью Судая.

Сакура никогда не обладала природной склонностью к общению с сильными личностями. Из-за громкости Наруто ей хотелось дать ему по голове, из-за агрессивности Сасукэ она обращалась с ним, как с нестабильным химическим веществом, а первые несколько лет дружбы с Ино прошли в тени гораздо более самоуверенной личности. Сейчас ей было лучше, чем в первые годы обучения в Академии, но существовал некий предел, который она так и не смогла преодолеть. С вражескими шиноби проблем не возникало: ей не приходилось завязывать с ними разговор.

Насколько она могла судить, Соудай был всем тем, что когда-либо говорили о кошках. Он был умен, коварен и почти ужасающе эгоистичен. И все же...

Дело было не только в том, что он выбрал ее. Когда дело доходило до письменных работ, она была безоговорочно лучшей в своем классе в Академии. Когда дело доходило до групповой работы, люди всегда выбирали ее, даже если она им не нравилась, полагаясь на ее мастерство и трудолюбие, чтобы справиться с заданием. До появления в реальном мире, до Вэйва, она была уверена в этом. Только сейчас, спустя месяцы и месяцы, она начала восстанавливать чувство собственного достоинства, но оно никогда не было настолько низким, чтобы только это стало причиной ее решения. Даже если он все это время ждал, что кто-то увидит его, прячась за этим гендзюцу. Что-то в этом было, что-то, что немного задевало ее. И это что-то, в

сочетании с явным мастерством и той хитростью и коварством, которые так раздражали, заставило ее решиться.

Сакура подняла его на руки, и он не сопротивлялся, задние лапы болтались, когда она встретила с ним взглядом. Он лишь моргнул, покорно повинуясь ее воле.

"Сакура, только не говори мне, что ты предпочтешь высокомерного, эгоистичного кота любящему, преданному псу, какой бы гладкой ни была его шерсть", - сказал Какаши-сенпай, а затем сделал паузу. "Нет, подождите", - вздохнул он. "Этот вопрос сам на себя ответил. Прости, что отнял у тебя время, Некода-тян. Похоже, этот парень все-таки отправится с нами домой".

Дело было не только в бумагах (или плате, которую передал Какаши-сенпай, вручив Сакуре открытку от родителей, которые желали ей всего наилучшего с новым другом), но и в очень сложном запечатывании, которое проходило в специально отведенной для этого комнате. Неглубокие линии, прочерченные в полу, были заполнены чернилами, в которых смешалась их кровь - её и Соудай, - и потребовалась помощь четырёх рабочих, чтобы довести дело до конца. Сакура не почувствовала особых изменений, но Какаши-сенпай заверил её, что это не такая уж и печать.

Подобно тому, как домашним животным требуется ошейник, личным призывателям нужно было как-то обозначить свою принадлежность, чтобы гражданский не принял их за домашних. Господин Некода помог ей найти что-то вроде маленькой версии шемага - хотя Судай была молодой и довольно стройной, но ростом она превосходила Паккуна - и вместо узла застегнул металлический зажим с выгравированным на нем Листом, который расположился под углом, чуть в стороне.

Судя по мурлыканью, доносившемуся до ее уха с того места, где кот облокотился на ее плечи, он считал это более чем достаточным, но, судя по тому, как Паккун смотрел на него, период привыкания явно будет.

Но если они не будут жить в соответствии с поговоркой "дерутся как кошка с собакой", Сакура решила, что с этим можно смириться.

"Мне кажется, что она смотрит на меня", - заметил Тацуо, глядя на маску, которая нашла временное пристанище на журнальном столике.

"Я понимаю, о чем ты", - ответила Сакура, опустив взгляд на маску. "Мне пришлось забрать ее из своей комнаты. Мне все время казалось, что оно оживет и нападет на меня, если я отвернусь от него. И забудьте о том, чтобы спать с ним в радиусе сорока футов".

"Я бы даже побоялся ее убрать", - пробормотал Тацуо.

Маска принадлежала Гозену. Сакура видела несколько различных звериных узоров на масках АНБУ в те краткие моменты, когда замечала их в городе, но никогда не видела такой, как у

Гозена. Во-первых, ее основной цвет был не белым, а глубоким, ужасным красным, что делало ее широкую зубастую улыбку еще более жуткой. Старуха назвала это подарком, но Сакура восприняла это как еще одно подтверждение ужасного чувства юмора.

"Потрясающе", - сказал Судай, после чего кошка легла на живот и несколько часов подряд смотрела на маску. Затем последовали выводы о цвете, тонкой асимметрии, эстетике страха и гротеска, что было интересно, но не улучшило страх.

"Да ну вас обоих", - нетерпеливо сказал кот, поднимаясь со своего места и перепрыгивая через разделительную стенку на журнальный столик. Толкнув его головой в одну сторону, он освободил место, чтобы Сакура смогла поставить поднос с напитками и закусками.

"Спасибо, Соу-тян, - сказала Сакура, отчего хвост и усы Соудая подергивались, хотя забавно это было или раздраженно, сказать трудно.

Жизнь с Соудаем - это опыт. Это говорило о том, что она немного повзрослела, когда ее не замечали, потому что просто подчиняться было уже не в ее силах. Но, к ее удивлению, это ничуть не смутило Судая. В большинстве случаев он шел на компромисс, а когда не хотел, просто игнорировал ее. Но он никогда не выглядел так, будто обижен тем, что она устанавливает свои правила. Например, правила "не кошки во время душа". Он не очень-то ему следовал, но жаловался только тогда, когда она пыталась запихнуть его под струю, а не выгнать.

Для человека, который много лет жил практически в одиночестве, было очень странно, что, когда она просыпалась, к ней под бок прижимался теплый пушистик. (Или проснуться от того, что по дому бродит кот, который не знает обычного времени, или проснуться от того, что острые маленькие когти разминают ее спину). Чтобы было с кем поговорить за завтраком (чтобы кто-то настоял на том, что настоящий завтрак включает в себя рыбу. Непременно.) Чтобы было с кем поговорить дома вообще. В эти минуты она поняла, зачем Какаши-сенпай понадобился нинкен. Это не имело никакого отношения ни к слежке, ни к боевым навыкам, а просто к компании. Когда рядом был Судай, времени на катастрофические размышления оставалось гораздо меньше, и он не переставал будить ее от кошмаров.

"Что мы смотрим?" спросила Судай, когда в комнату внезапно ворвались нинкены, возвещая о прибытии Какаши-сенпая.

"Это зависит от того, что сенпай принесла из видеопроката", - ответила ему Сакура.

"Мы снова подвергаемся его сомнительному вкусу?" пожаловался Соудай, хотя уже успел растянуться на спинке дивана.

"Сейчас его очередь", - заметил Тацуо.

"Странно, что моя очередь часто совпадает с моими отъездами на миссии. Я начинаю

чувствовать себя нелюбимым", - сказал Какаши-сенпай, наблюдая за происходящим из дверного проема, где его нинкены занимали свои любимые места. Линия видимости телевизора не имела значения - частота кадров была слишком низкой, чтобы они могли воспринимать его не иначе как слайд-шоу с саундтреком. То же самое можно было сказать и о Судай, но он не довольствовался тем, что составлял им компанию, как нинкены, которые были более чем счастливы, если им изредка почесывали голову. Нет, Судай требовал внимания. Но он был не одинок в своей критике выбора Какаши-сенпая.

"Дело не в вас, сенпай, - успокоила его Сакура. "Просто у тебя уникальный вкус на фильмы". Иногда, поскольку это был Какаши-сенпай, ей казалось, что он делает это нарочно, но также и потому, что это был Какаши-сенпай, она не могла быть уверена.

"Может быть, мы получим ту, где оба главных героя выживут? Или хотя бы такую, в которой не было бы поцелуя под дождем?" язвительно спросил Тацуо.

"Вы оба бессердечные дикари", - уныло сказал Какаши-сенпай. Затем его взгляд остановился на маске, которая оказалась напротив двери, когда Соудай убрал ее с дороги. "И откуда же она взялась?"

"Это был подарок", - призналась Сакура.

"От кого?"

"От... кое-кого из моих знакомых", - наконец ответила Сакура.

"Вот уж никогда бы не подумал", - проворчал Какаши-сенпай. "Потому что этот дизайн выглядит почти как списанная маска ANBU".

Иногда Сакура забывала, что Какаши-сенпай когда-то был АНБУ, а Гозен-сан, хоть и была сейчас старухой, пугающей детей, но когда-то была печально известна. "Неужели?" - спросила она.

Переведено с помощью DeepL.com (бесплатная версия)

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441087>